Комамура сначала даже не понял, что происходит, когда длинные белые хвосты вдруг обернулись вокруг него словно кокон. Только почувствовав, как удаляется реацу остальных капитанов, он осознал, что его с огромной скоростью куда-то уносят. Но буквально через минуту движение прекратилось, меховой кокон распался, и он увидел перед собой белоснежную зубастую улыбку похитительницы.

- Здесь нам точно никто не помешает побеседовать, - произнесла она, и Комамура понял, что в радиусе нескольких километров нет ни одного источника реацу.

- Извините, леди, но я не могу остаться, - Комамура резко поднялся на ноги, мысленно прикидывая, сколько времени придется потратить на обратный путь. – Как капитан Готей-13 я обязан остановить Айзена.

- Айзена уже остановили, - недовольно дернула хвостами лисица. – Он пару недель как убит Примерой Эспада. Тот, на чьем плече я сидела – всего лишь подделка, и пришел сказать, что война отменяется.

- Но… - Комамура попытался что-то возразить.

- Вы думаете, что я вру? – Ева использовала технику кавайных глазок, которая в ее исполнении выходила в несколько раз убойнее, чем у Саске.

Саджин смешался, моментально забыв все слова. Взгляд огромных рубиновых глаз, обрамленных пушистыми ресницами, в буквальном смысле слова лишал его воли. Поэтому и не смог ничего предпринять, когда лисица, обвив его ноги хвостами, мягко уронила капитана на спину.

- Комамура-сан, вы мне лучше вот о чем расскажите – вы верите в любовь с первого взгляда? – Ева, уменьшившись до размеров капитана, нависла над ним. - С тех пор, как я вас увидела, мое сердце никак не может успокоиться.

Она схватила его ладонь и прижала к своей груди, чтобы Саджин мог ощутить усиленное сердцебиение. Под густым рыжеватым мехом не было видно, но Ева отчетливо почувствовала, как капитан покраснел от смущения. Беззастенчиво пользуясь тем, как ошеломляюще действует на шинигами ее близость, лисица в мгновение ока стянула с него форму и убедилась, что хвост у Комамуры тоже есть – лисий, длинный и пушистый. Саджин попытался что-то возразить, но Ева лизнула его в нос, потерлась щекой о щеку, куснула за ухо, и способность связно выражаться окончательно покинула капитана. А потом возражать стало поздно. И еще раз. И еще…

После пятого раза Комамура забыл не только то, что хотел сказать, но и чуть ли не собственное имя. Его целиком сковала усталая нега, да еще и сверху прижала теплая тяжесть сильного гибкого тела. Ева, наконец дорвавшаяся до «сладкого», едва ли не мурчала, уткнувшись носом в мягкий рыжеватый мех. Она в свое время чуть ли не весь Хуэко Мундо оббегала, пытаясь найти того, кто соответствовал бы ее эстетическим вкусам, но все было бесполезно. Приходилось заедать недостаток любви шоколадом и лелеять мечты о прекрасном принце. И тут вдруг такой подарок – большой, пушистый и симпатичный. Как говорится, ее любимый цвет, ее любимый размер. Нет, по правилам надо было бы его сначала соблазнить, а уже потом накидываться, но у нее просто терпения не хватило бы. Впрочем, и так все чудесно получилось.

Минут через десять Комамура пришел в себя достаточно, чтобы вновь начать мыслить. И мысли были не то чтобы совсем радостные… Нет, он-то был доволен случившимся, несмотря на

слишком быстрое развитие событий, но вот его похитительница вряд ли обрадуется тому, что он хотел ей сказать и не успел. По обычаям его клана они с ней только что заключили брачный союз. Хотя по всем правилам сначала должен был предшествовать длительный период ухаживания, и лишь потом пара соединялась и становилась мужем и женой, но всякое случалось. И такое поспешное бракосочетание тоже считалось законным.

Но его неожиданная жена была пустой и вряд ли знала об обычаях клана Комамура. И когда он ей расскажет правду, наверняка моментально сбежит от него. А ведь по меркам Саджина она была настоящей красавицей – гибкая, сильная, быстрая, с чарующим голосом и пленительным взглядом. А белоснежный мех – и вовсе признак избранности. Но и умалчивать правду тоже было нельзя, поэтому, скрепя сердце, он все рассказал. И глядя на испуганно округлившиеся рубиновые глаза и приоткрывшийся зубастый ротик, заранее почувствовал себя несчастным. Верил ли он в любовь с первого взгляда? Да, определенно верил.

Узнав такие шокирующие новости, Ева сперва запаниковала и всерьез захотела смыться. Но потом представила, как будет ржать над ней Саске, болван бесчувственный, и решила сделать вид, словно так и надо. Вот возьмет назло ему и правда выйдет замуж, а потом еще и лисяток заставит нянчить. Да и Комамура, кажется, и вправду в нее влюбился, впрочем, в этом нет ничего удивительного, она же такая красавица.

А если замужем ей не понравится, то ведь и развестись всегда можно, в конце концов, в жизни все надо попробовать. Решив для себя этот вопрос, Ева осчастливила новоприобретенного супруга радостной вестью. Пока Комамура поспешно собирал и натягивал раскиданную повсюду одежду, лиса приняла привычный мини-размер.

- Ты же ведь не ребенок?! – с внезапным ужасным подозрением спросил похолодевший Саджин.

- Хах, скажешь же глупость. Просто мне в такой форме удобнее - люблю, когда меня носят на руках, - хмыкнула Ева, а про себя подумала, что придушит Саске, если тот проболтается о ее настоящем возрасте. Ведь по человеческим меркам ей еще и года не исполнилось. По времени внутреннего мира и Хуэко Мундо она старше, но по стандартам шинигами – даже не ребенок, а младенец.

Как честный капитан, Комамура по возвращении в Сейретей первым делом пошел докладываться начальству. Ева удобно устроилась у него за пазухой и теперь активно крутила головой, разглядывая местные достопримечательности. На территорию первого отряда их пропустили без лишних вопросов, хотя и поглядывали на лису с интересом. Похоже, слухи о том, что капитана седьмого отряда похитило неизвестное создание, уже расползлись по всему Готею-13.

Генрюсай тоже принял их безо всяких проволочек. Но едва Комамура открыл рот, чтобы начать доклад, Ева спрыгнула на стол перед главнокомандующим и улыбнусь во все свои сорок четыре зуба.

- Здрасте.

У Генрюсая от шока чуть брови не стали дыбом. Саджин поначалу тоже был ошеломлен, но быстро пришел в себя, подхватил Еву на руки и рассыпался в извинениях. Лиса включила «кавайные глазки», и даже у главнокомандующего не хватило духу отругать ее за непочтительность. Наконец, Комамура перешел к сути своего рассказа и пояснил, кем ему теперь приходится эта милая зверушка.

- Непростительно! – Генрюсай ударил ладонью по столу. – Я еще мог бы закрыть глаза на то, что она пустая, но она же совсем ребенок!

- Мне, как любой девушке, приятно, когда меня считают моложе, чем есть, но вы как-то уж совсем палку перегибаете. Я достаточно взрослая для замужества и для всего остального. И к тому же я не пустая, а Девятихвостый демонический лис подвида «Большой Песец».

С этими словами Ева спрыгнула с рук Саджина и увеличилась в размерах, настолько, что едва-едва помещалась в просторном зале. Деревянные доски пола затрещали под ее лапами, а давление отрицательной реацу сменилось отчетливым демоническим ки. Покрасовавшись, Ева вернулась к привычному мини-размеру и переместилась на плечо Комамуры.

- Но когда я в такой форме, очень сложно быть аккуратной, если от неловкого движения хвоста даже столетний дуб сломаться может. Поэтому я предпочитаю более компактные размеры, да и на руках меня так носить удобнее. А если вы, - она обвиняюще указала лапкой на Генрюсая, - будете мешать нашей с Саджином любви, то вас лошадка залягает.

Кажется, главнокомандующий был окончательно деморализован, но виду постарался не подать. Воспользовавшись его состоянием, Ева сумела еще и выбить для Комамуры отпуск по семейным обстоятельствам. Лиса пыталась договориться на месяц, но Генрюсай слишком быстро оправился, и сторговаться удалось только на две недели.

http://tl.rulate.ru/book/73986/2261192